

U 371
1209

Донского.

СИСТ. №

инвент. №

У 371
1209

А. О.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

КОЛОНИЗАЦІИ

ЧЕРНОМОРСКАГО ПРИБРЕЖЪЯ КАВКАЗА

и

ЕЯ РЕЗУЛЬТАТЪ^ы

А. В. Верещагина.

№ 901
чи. к.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза», Большая Подъяч., № 39.

1885.

Л. О. 10078
ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

КОЛОНИЗАЦІИ

ЧЕРНОМОРСКАГО ПРИБРЕЖЬЯ КАВКАЗА

и

ЕЯ РЕЗУЛЬТАТЪ.

~~ДОНСКАГО ТОНИСТЫРЯ.~~

А. В. Верещагина.

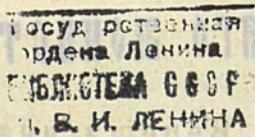

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

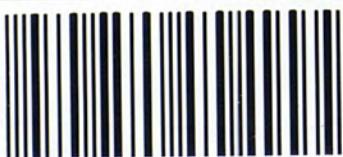
Типографія Товарищества «Общественная Польза», Большая Подъяч., № 39.

1885.

Печатано по распоряжению Императорского Вольного Экономического Общества.

38082-Ч6.

2007112159

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОРЪ

КОЛОНИЗАЦІИ ЧЕРНОМОРСКАГО ПРИБРЕЖЬЯ КАВКАЗА И ЕЯ РЕЗУЛЬТАТЪ.

(Докладъ А. В. Верещагина въ общемъ собраніи Императорскаго Вольнаго Экономического общества 17 января 1885 года).

Мм. Гг.—Въ январѣ 1878 года, въ общемъ собраніи Императорскаго Вольнаго Экономического Общества я имѣлъ честь сдѣлать докладъ подъ заглавиемъ *Черноморское прибрежье Кавказа и его колонизація*. Въ этомъ докладѣ, въ возможной для меня мѣрѣ, были выяснены климатическая условия и природное богатство юго-западнаго склона главнаго Кавказскаго хребта; были изложены мѣры, предпринятые правительствомъ для заселенія этого края, а равно были указаны и тѣ мѣры, или способы, которые могли бы благотворно повлиять на колонизацію и вообще на успѣшное развитіе Черноморскаго побережья Кавказа.

Въ настоящее время, спустя семь лѣтъ, въ докладѣ моемъ задачей для себя ставлю: выяснить, или вѣрнѣе—представить вниманію Вашему, мм. гг., *Исторический обзоръ колонизаціи Черноморского прибрежья Кавказа и ея результатъ*.

Исторія близкихъ отношеній Черноморскаго побережья Кавказа къ Россіи, а съ тѣмъ вмѣстѣ заботъ и пожертвованій правительства на этотъ край, относится къ началу текущаго столѣтія. Эта исторія начинается Высочайшимъ рескриптомъ, отъ 2 августа 1803 года, къ князю Циціанову о присоединеніи Мингрелии, какъ сказано въ рескрипте, *во уваженіе знатныхъ*

выгодѣ для торговли и мореплаванія Россіянъ по Черному морю. Какъ при присоединеніи Мингрелии, такъ затѣмъ и Имеретіи, Гуріи и Абхазіи, правительство наше не только не могло извлечь пользы, а напротивъ было въ необходимости дѣлать весьма значительныя пожертвованія, такъ какъ весь этотъ край былъ раззоренъ отъ междуусобныхъ войнъ владѣтельныхъ князей. Эти заботы и пожертвованія правительства еще болѣе увеличились со 2 сентября 1829 года, когда по Адріанопольскому трактату Турція уступила Россіи всѣ свои права на прибрежья Чернаго моря, отъ Анапы вплоть до поста св. Николая.

Чтобы привести въ покорность черкесовъ и прервать для нихъ сообщеніе съ Турцией правительство было вынуждено учредить Черноморскую береговую линію, въ видѣ крѣпостей при устьяхъ большихъ рѣкъ, куда могли приходить турецкія кочермы. Постройка такихъ крѣпостей, Лазаревской, Головинской, Навагинской, Св. Духа (Адлеръ), Гагры и проч., производившаяся подъ градомъ черкесскихъ пуль, потребовала тяжкихъ затратъ, такъ какъ весь камень для крѣпостныхъ стѣнъ и зданій былъ доставленъ изъ Керчи, а лѣсъ—изъ Херсона. Упомянутыя крѣпости, какъ это видно изъ отношенія военнаго министра командиру Кавказскаго корпуса, отъ 22 февраля 1840 года, имѣли временное значеніе; изъ нихъ только важнѣйшія предполагалось сохранить какъ средоточіе берегового управленія и торговли внѣшней и внутренней.

Затѣмъ, практика показала, что учрежденіе однѣхъ только крѣпостей было далеко недостаточно, такъ какъ крѣпости не имѣли между собою сообщенія, а потому и не могли предотвратить сношеній турокъ съ черкесами. Это обстоятельство въ свою очередь вызвало учрежденіе особой флотиліи, независимой отъ Черноморскаго военнаго флота. Шесть пароходовъ и въ дополненіе къ нимъ шесть же парусныхъ транспортовъ крейсировали вдоль всего прибрежья Кавказа, а для сообщенія между собою крѣпостей и вообще для ближайшаго крейсерства въ достаточномъ количествѣ были заведены азовскіе баркасы. Учрежденіе такой флотиліи, состоявшей въ распоряженіи кавказскаго начальства, обошлось казнѣ въ 4.258,503 руб., а починка и исправленіе оной съ 1835 по 1852 г. въ 1.679,509 рублей.

Но и при такой благоприятной обстановке, цели, которые имелись въ виду при учреждении береговой линии, то есть цѣли военные и политico-экономическая, не могли быть съ успѣхомъ достигнуты. Это потому, во-первыхъ, что доступъ внутрь страны для крѣпостныхъ гарнизоновъ былъ невозможенъ, они могли держать черкесовъ только въ осадномъ положеніи, но не покорить ихъ; и во-вторыхъ, потому что взгляды и дѣятельность лицъ, которымъ было вѣбено ближайшее завѣдываніе укрѣпленіями, были весьма различны. Генераль Раевскій, принявший въ управлѣніе укрѣпленія, считалъ не только безполезнымъ, но и вреднымъ дѣлать военные набѣги на черкесскіе аулы и принимать мѣры къ развитію торговыхъ сношеній укрѣпленій съ горцами. По его ходатайству было испрошено разрѣшеніе на водвореніе при укрѣпленіяхъ женатыхъ солдатъ, и когда число семей достигло до 1.520, то онъ предложилъ направить ихъ дѣятельность на каботажное плаваніе и рыболовство, чтобы тѣмъ положить начало созданію на Черноморскомъ прибрежье морскаго населенія. Преемникъ же генерала Раевскаго, генералъ Анрепъ, былъ противоположнаго взгляда и онъ прилагалъ свою дѣятельность на уничтоженіе того, что было сдѣлано его предмѣстникомъ. Затѣмъ генераль Серебряковъ, смѣнившій Анрепа, былъ поставленъ въ необходимости передѣлывать все, что сдѣлалъ его предмѣстникъ и опять приводить въ исполненіе проекты генерала Раевскаго. При такихъ порядкахъ учрежденіе и содержаніе Черноморской береговой линии, стоявшее казнѣ до 100 миллионовъ р., какъ я сказалъ выше, не могло достигать своей цѣли; польза же отъ этой линии приведена была къ нулю, когда, при началѣ севастопольской войны, гарнизоны укрѣпленій были сняты и горцы вновь явились властителями побережья.

Послѣ севастопольской войны дѣятельность правительства въ отношеніи черкесовъ приняла совершенно другой видъ, такъ какъ рѣшено было не возобновлять укрѣпленій, а основывать поселенія по мѣрѣ занятія Черноморскаго побережья войсками. По переходѣ войскъ изъ Кубанской области чрезъ главный хребетъ, было занято пространство отъ Новороссійска до рѣки Туапсе, на которомъ основано двѣнадцать казацкихъ станицъ, существующихъ по нынѣ. Для образованія упомя-

нутыхъ станицъ казаки Кубанского войска вынимали жеребы и только незначительная часть явились добровольцами. Эти двѣнадцать станицъ при самомъ началѣ своего существованія составили такъ называемый Шапсугскій береговой баталіонъ. Затѣмъ при дальнѣйшемъ успѣхѣ русского оружія было занято все остальное пространство прибрежья отъ Туапсе до границы Абхазіи; но здѣсь никакихъ станицъ не основывалось, такъ какъ вслѣдъ за торжественнымъ молебствіемъ, совершившимся 21 мая 1864 года на полянѣ Кбааде (Романовское), по случаю окончанія столь знаменитой шестидесятилѣтней кавказской войны, религіозный фанатизмъ черкесовъ побудилъ ихъ покинуть родимый очагъ, разстаться съ любимыми горами и по-головно выселиться въ Турцію, на всемъ протяженіи отъ Анапы до Абхазіи. Переселеніе черкесовъ продолжалось не долго,—къ концу 1865 года оно было уже закончено. Примѣру черкесовъ, послѣдовали и цебельдинцы, обитавшіе въ бассейнѣ реки Кодора въ Абхазіи; они переселились въ Турцію въ 1867 году. Во время же послѣдней войны Россіи съ Турцией, какъ извѣстно, опустѣла почти вся Абхазія.

Это картина прошедшаго; это, м. г., изложеніе въ сжатомъ видѣ данныхъ, которыя изображаютъ собою исторію *заселенія* и затѣмъ *опустынія* Черноморского прибрежья Кавказа.

Мнѣ не предстоитъ надобности обременять вашего, м. г., вниманія изложеніемъ историческихъ данныхъ въ отношеніи колонизаціи Абхазіи, такъ какъ я только что упомянулъ, что ея опустыніе главнымъ образомъ произошло въ послѣднюю войну, когда Сухумъ-Кале былъ въ рукахъ турокъ. Къ тому же Абхазія составляла совершенно отдѣльную административную единицу,—подъ названіемъ сухумского военного отдѣла,—и вѣдалась военно-горскимъ управлениемъ. Только съ юля мѣсяца 1883 года этотъ отдѣлъ перешелъ въ гражданское вѣдомство и вошелъ въ составъ Кутаисской губерніи. Поэтому въ настоящемъ моемъ докладѣ я исключительно остановлюсь на территоріи черноморского округа, которая занимаетъ все пространство отъ Анапы до Абхазіи, протяженіемъ по берегу Чернаго моря въ 325 верстъ.

Возникновеніе черноморского округа относится къ 10 марта

1866 года, когда было Высочайше утверждено *Положение о заселении этого округа и управлении онымъ*. Изъ § 1 положения видно, что на съверо-восточномъ берегу Чернаго моря учреждаются портовые города—Анапа и Новороссійскъ, и что на томъ же берегу—пространство между рѣками Туапсе и Бзыбью, отъ морскаго берега до вершинъ главнаго кавказскаго хребта, предназначается для сельскихъ гражданскихъ поселений, которыя получаютъ общее наименование Черноморскихъ прибрежныхъ поселений. Это общее правило положенія разъясняется, затѣмъ, §§ 10 и 35, которыми земли новоучреждаемаго округа предназначались: 1) собственно для переселенцевъ, водворяющихся въ краѣ; 2) для лицъ, желающихъ получить земли на основаніи устава о городс. и сельск. хозяйствѣ, будуть ли эти лица переселенцы или такія, которыя не водворились въ краѣ, и 3) для приобрѣтенія въ частную собственность, посредствомъ купли, лицами, водорившимися въ краѣ или не водорившимися, но имѣющими на это водвореніе право. Далѣе мы видимъ, что положеніе 10 марта 1866 года вовсе не касалось той мѣстности, которая занимаетъ пространство отъ рѣки Туапсе до Новороссійска; вся эта мѣстность попрежнему оставалась въ завѣданіи начальства Кубанской области, а расположенные на ней 12 казацкихъ станицъ продолжали составлять Шапсугскій береговой баталіонъ. Присоединеніе этой части прибрежья къ черноморскому округу совершилось уже послѣ, именно въ 1871 году, на основаніи Высочайше утвержденного положенія, отъ 18 октября 1870 года, о передачѣ селеній Шапсугского берегового баталіона въ гражданское вѣдомство, съ надѣломъ ихъ землей. Этотъ надѣль, по упомянутому положенію 18 октября, для всѣхъ 12 станицъ определенъ на общинномъ правѣ, въ пропорціи 20 десятинъ удобной земли на одну душу и съ правами крестьянъ-собственниковъ. Кромѣ того, каждому добровольному переселенцу, независимо отъ участія его въ общинной землѣ, назначено до 10 десятинъ удобной земли въ *потомственную собственность* *).

*) Докладъ начальника главнаго управления намѣстника кавказскаго 30 марта 1881 года, стр. 2 и 12.

Что же касается распределения земель на пространствѣ отъ рѣки Туапсе до границы Абхазіи, то здѣсь—по § 35 положенія 10 марта 1866 года—надѣлы поселянъ должны совершаться на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) одни изъ переселенцевъ, водворяющіеся въ мѣстностяхъ, представляющихъ удобство для общественного пользованія землей, надѣляются ею на *общинномъ правѣ*, въ размѣрахъ не превышающихъ *тридцатидесятинной* пропорціи на каждый дворъ или цѣлую семью, считая при этомъ только *одну удобную землю*, т.-е. пахатную, сѣнокосную и выгонную, и 2) другіе переселенцы, водворившіеся въ мѣстностяхъ, не позволяющихъ общественного пользованія землей, но представляющихъ всѣ удобства хуторного хозяйства, надѣляются *отдельными* для *каждаго двора участками*, въ размѣрахъ не превышающихъ той же *тридцатидесятинной* пропорціи на семью.

Руководствуясь такими указаніями положенія 10 марта 1866 года, главное кавказское начальство въ томъ же 1866 году организовало комиссию для подробнаго изслѣдованія всего пространства, указанного § 1 этого положенія, то-есть отъ рѣки Туапсе до рѣки Бзыби. Результатъ своихъ изслѣдованій комиссія изложила въ особомъ отчетѣ, который, согласноданной инструкціи, раздѣленъ на два отдѣла: первый отдѣль заключаетъ въ себѣ описание края въ сельско-хозяйственномъ отношеніи и въ видахъ его заселенія, второй же отдѣль описание лѣсохозяйственное. Первый отдѣль отчета, въ свою очередь, раздѣленъ на пять главъ, изъ которыхъ въ каждой изложено, въ видѣ дневника, описание участка расположеннаго въ районѣ двухъ ближайшихъ большихъ рѣкъ. Въ концѣ каждой изъ главъ представленъ общій обзоръ участка съ показаніемъ количества въ немъ десятинъ подъ лѣсами, полями, пастбищами и неудобными мѣстами; по количеству же *удобныхъ земель* сдѣланъ разсчетъ числа дымовъ, потребныхъ для предстоящаго заселенія участка, мѣста расположенія которыхъ *станицами* или *хуторами* указаны въ самомъ описаніи участка. Къ отчету приложена карта военно-топографической съемки главнаго штаба Кавказскаго военнаго округа, въ масштабѣ пять верстъ въ дюймѣ, на которой отѣлена *прибрежная полоса* отъ *нагорной*, а также показаны мѣста хлѣбородныя,

пастбищныя, лѣсныя и пр.; кромѣ того, на картѣ обозначены восемь участковъ, предположенные комиссией для продажи въ частныя руки.

По даннымъ отчета комиссіи во всей упомянутой мѣстности насчитывается 457,491 дес., изъ числа которыхъ: *пастбищныхъ* 41,805 дес., *хлѣбородныхъ* участковъ 81,370 дес., — лѣса: *строеваго листvennаго* 153,978 дес., *строеваго хвойнаго* 41,178 дес., *дровяного* 107,746 дес., *скалъ* и *мѣстъ неудобныхъ* 31,414 десятинъ.

Затѣмъ, въ отношеніи числа дымовъ или семей поселенцевъ, которые могутъ быть водворены на рассматриваемомъ пространствѣ комиссія дѣлаетъ такое указаніе: полагая круглымъ числомъ хлѣбородныхъ мѣсть до 80,000 дес., изъ этого количества она относить на нагорную полосу 23,000 дес. и на прибрежную 57,000 дес. По ея разсчету, на всемъ пространствѣ можетъ быть поселено 3,376 семей, изъ числа которыхъ селами, деревнями или колоніями 917 семей, а хуторами 2,459 семей. На долю 917 семей, по разсчету комиссіи, приходится 16,400 дес., а для хуторовъ около 63,000 дес., которые равно какъ села и деревни должны быть надѣлены сообразно мѣстности отъ 15 до 30 дес. *).

Приведенные мною данныя изъ отчета комиссіи на практикѣ, однако вполнѣ не примѣнялись. Какъ самый отчетъ, такъ равно и приложенная къ нему карта въ дѣлѣ заселенія рассматриваемаго пространства могли служить лишь для *соображенія*, а не для *руководства*, такъ какъ они далеко не удовлетворяютъ требованіямъ §§ 35 и 36 положенія 10 марта 1866 года.

Выше я упомянулъ что, по §§ 10 и 35 положенія 10 марта 1866 года, земли въ Черноморскомъ округѣ предназначались: собственно для переселенцевъ, для отвода на основаніи устава о гор. и сельск. хозяйствѣ, и для продажи въ частную собственность. Всѣ эти три мѣры предприняты были одновременно, вслѣдъ за изданіемъ упомянутаго положенія.

Въ отношеніи первой мѣры, то-есть *водворенія переселенцевъ*, какъ я имѣль уже честь изложить этотъ предметъ въ

*) Отчетъ комиссіи, стр. 70 и 71.

докладъ моемъ Императорскому Вольному Экономическому Обществу въ январѣ 1878, политическая соображенія находились въ противоположности съ соображеніями экономическими: первыя указывали на необходимость привлеченія въ край возможно большаго числа переселенцевъ чисто русскихъ, для созданія на границѣ государства вполнѣ и во всѣхъ отношеніяхъ благонадежнаго населенія; вторыя же заставляли относиться съ большою осторожностью къ заселенію края выходцами изъ внутреннихъ губерній, такъ какъ климатическая, топографическая и сельско-хозяйственная условія черноморского прибрежья Кавказа весьма рѣзко отличаются отъ такихъ же условій внутреннихъ губерній *). На этомъ основаніи главное управление намѣстника кавказскаго предположило: давать преимущество русскимъ поселенцамъ, но не отказывать въ поселеніи христіанскимъ переселенцамъ изъ Закавказскаго края, изъ Анатоліи, изъ славянскихъ земель и пр. На первыхъ можно разсчитывать какъ на ядро населенія, обеспечивающее этнографическое соединеніе этого края съ Имперіей; на вторыхъ же какъ на дѣятелей для основанія сообразныхъ климату и почвѣ отраслей хозяйства **).

Я считаю излишнимъ объяснять всѣ подробности движенія переселенцевъ для заселенія прибрежья, такъ какъ приводимыя мною ниже цифры сами собою выражаютъ суть дѣла.

Къ 1873 году, когда Черноморскій округъ уже вполнѣ сформировался и состоялъ изъ трехъ отдѣловъ: Новороссійскаго, Вельяминовскаго и Сочинскаго ***), сельское населеніе составляли: въ Новороссійскомъ отдѣлѣ 15 селеній, съ 2,263 обоего пола душами; въ Вельяминовскомъ—13 селеній, съ 2,689 об. пол. душ., и въ Сочинскомъ—12 селеній, съ 2,019 об. пол. душъ. Слѣдовательно, во всемъ округѣ къ 1873 году было 40 селеній съ 6,971 об. пол. душъ. Но эта послѣдняя цифра будетъ невѣрна, если изъ оной не исключить населенія тѣхъ 12 станицъ бывшаго Шапсугскаго берегового баталіона, которое,

*) Отчетъ за первое десятилѣтіе управления его императорскаго высочества Кавказскимъ и Закавказскимъ краемъ, изданія 1872, стр. 78.

**) Отчетъ за десятилѣтіе, стр. 78.

***) Протяженіе по берегу Чернаго моря: Новоросс. отд. 115, Вельямин. 100 и Сочинскаго 110 верстъ.

по распоряженію военнаго начальства, было поселено на прибрежъи ранѣе Положенія 10 марта 1866 года. Поэтому исключая изъ Новороссійскаго отдѣла четыре станицы съ 646 об. пол. душ. и изъ Вельяминовскаго отдѣла восемь станицъ съ 2,114 об. пол. душ., а всего 12 станицъ съ 2,760 об. пол. душ., прибыль сельскаго населенія къ 1873 году выразится:

Въ Новоросс. отд.	11	сел.	съ	1,617	об. пол.	душ.
» Вельямин.	5	»	»	575	»	»
» Сочинск.	12	»	»	2,019	»	»
Всего въ округѣ	28	»	»	4,211	»	» *)

Далѣе, къ 1877 году, то-есть къ началу послѣдней русско-турецкой войны, сельскаго населенія въ округѣ состояло:

Въ Новороссійск. отд.	2,269	об. пол.	душ.
» Вельяминовск.	3,332	»	»
» Сочинскомъ	3,655	»	»
Всего въ округѣ	9,256	»	» **)

Сравнивая эти цифры съ цифрами населенія округа къ 1873 году получится *прибыль*:

Въ Новоросс. отд.	на	6	об. пол.	душ.
» Вельямин.	»	643	»	»
» Сочинск.	»	1,636	»	»
Всего въ округѣ	на	2,285	»	»

Но изъ этого количества слѣдуетъ исключить до 700 об. пол. душъ, составляющихъ посады Туапсе и Сочи, которые пользуются не сельскими, а городскими правами.

Затѣмъ къ 1881 году въ Черноморскомъ округѣ числится 46 селеній, въ которыхъ, со включеніемъ жителей посадовъ Туапсе и Сочи, состоить:

*) Кн. Путев. зам. по Черном. окр. А. Верещагина, изд. 1874 года, стр. 127 и 188.

**) Въ этомъ количествѣ показаны и жители посадовъ Туапсе и Сочи (Докл. нач. главн. упр., 30 марта 1881 года, стр. 1).

Въ Новороссійск. отд. 2,787 об. пол. душ.

» Вельяминовск. » 3,313 » » »

» Сочинскомъ » 1,914 » » »

Всего въ округѣ 8,014 » » » *)

Такимъ образомъ, сравнивая эту послѣднюю цифру (8,014 об. пол. д.), съ цифрой показанною къ 1877 году (9,256 об. пол. д.) выходитъ, что послѣ войны населеніе въ округѣ уменьшилось на 1,242 об. пол. д.

Въ частности же, съ 1877 по 1881 годъ, получаются такія цифры: въ Новороссійскомъ отдѣлѣ *прибыло населенія* на 518 об. пол. д., а въ Вельяминовскомъ и Сочинскомъ отдѣлахъ *убыло населенія*: въ первомъ на 19 об. п. д., во второмъ на 1,741 об. п. душъ, то-есть наиболѣе убыло населенія изъ самой лучшей по природнымъ качествамъ части округа, на пространствѣ отъ рѣки Туапсе до границы Абхазіи.

Что же касается 46 селеній къ 1881 году числящихся на лицо, то за исключеніемъ изъ нихъ 12 станицъ бывшаго Шапсугскаго баталіона, остальная состоять:

Изъ Русскихъ	3	селенія.
» Русскихъ и нѣмцевъ	1	»
» Молдаванъ	5	»
» Русскихъ и молдаванъ	1	»
» Чеховъ	5	»
» Русскихъ и чеховъ	2	»
» Армянъ	3	»
» Грековъ	10	»
» Черкесовъ	4	»

По національностямъ во всѣхъ 46 селеніяхъ жителей числится:

Русскихъ . . 3,439 обоего пола душъ.

Чеховъ . . 735 » » »

Нѣмцевъ . . 78 » » »

Поляковъ . . 14 » » »

*) Докл. нач. главн. упр. 30 марта 1881 года, стр. 1.

Молдаванъ . .	895	обоего пола душъ.
Грековъ . .	1,377	» » »
Армянъ . .	430	» » »
Черкесовъ. .	1,046	» » » *)

Исключивъ, затѣмъ, изъ показанного общаго количества русскихъ (т. е. изъ 3,439 обоего пола душъ) число жителей 12 казацкихъ станицъ бывшаго Шапсугскаго баталіона (2,760 обоего пола душъ), получимъ въ результатѣ, что за весь 19-тилетній періодъ колонизаціи Черноморскаго округа въ немъ поселилось русскихъ только 679 обоего пола душъ.

Второю мѣрой заселенія Черноморскаго округа, то-есть отводомъ, на основаніи Устава о Городск. и Сельск. Хозяйствѣ, мелкихъ участковъ, въ 50 десятинъ, предполагалось создать въ краѣ сплошь хуторовъ, которые должны были обеспечить дальнѣйшее возникновеніе сельскохозяйственной промышленности обязательствами лицъ, просиящихъ отвода.

Сущность отвода заключается въ томъ, что получившій землю обязанъ ее обработать и сдѣлать насажденія въ указанномъ закономъ размѣрѣ, за невыполненіе чего необработанная часть участка, по истеченіи десяти лѣтъ со дня отвода, отбирается обратно въ казну. При насажденіи участка фруктовыми, тутовыми деревьями и виноградными лозами, принимается въ основаніе, чтобы на каждыя 10 квадратныхъ сажень причиталось не менѣе одного дерева и на каждую квадратную сажень не менѣе одного куста винограда; если же посадка деревьевъ и кустовъ будетъ сдѣлана чаше, то излишекъ разлагается на остальное количество необработанной земли, которая затѣмъ въ известной мѣрѣ будетъ считаться обработанною. Владѣльцу участка предоставляется право, если онъ пожелаетъ, деревья и кусты замѣнить или дополнить разведеніемъ разныхъ мануфактурныхъ, промышленныхъ, аптечныхъ и другихъ растеній, съ тѣмъ, однако, чтобы къ концу трехлѣтняго срока, со дня заключенія условія съ начальникомъ округа, былъ окончательно определенъ предметъ производства. Затѣмъ, по истеченіи десяти лѣтъ, если окажется, что получившій участокъ исполнилъ при-

*) Докладъ начальника главнаго управлѣнія отъ 30 марта 1881 г., стр. 1.

нятыя на себя обязательства, выдаются ему или тому, кому онъ передастъ свое право на отведенный участокъ, надлежащіе данная и планъ. Въ томъ же случаѣ, если весь участокъ или болѣе половины его не будетъ засаженъ растеніями, для которыхъ отведенъ, или же въ послѣдніе пять лѣтъ менѣе половины оного будетъ разработано для разведенія мануфактурныхъ и другихъ растеній, то въ этихъ случаяхъ необработанная часть отбирается въ казну.

Нельзя не замѣтить, что отводъ земли, на основаніи устава о городск. и сельск. хозяйствѣ, одна изъ *раціональныхъ мѣръ*, такъ какъ эта мѣра вызываетъ не только основаніе и развитіе свойственной Черноморскому округу культуры, но и самое заселеніе. Законодательная власть, предоставляя право пріобрѣтенія участковъ на приведенныхъ основаніяхъ лицамъ, не только водворяющимся въ край, но и не водворяющимся въ немъ, очевидно, имѣла въ виду, что такая мѣра будетъ вполнѣ приемлема къ незаселенному краю, такъ какъ *безъ міцъ, безъ дѣятелей на мѣстѣ основывать и вести хозяйство невозможнно*.

Къ сожалѣнію, эта мѣра не дала должнаго результата. Главное управлениe намѣстника кавказскаго въ *отчетѣ за десятилетіе* поясняетъ, что на отводъ хуторскихъ участковъ явилось много просьбъ, но скоро оказалось, что сдѣланныя заявленія имѣли большую частію спекулятивный характеръ, и что онъ не были основаны на желаніи внести въ край зачатка скромнаго, производительнаго труда *). Въ виду такого обстоятельства и въ виду опасенія, что *раздача большаго количества лучшихъ угодий будетъ безъ всякой пользы для казны*, главное управлениe намѣстника кавказскаго въ 1871 году признало необходимымъ: условно-даровой отводъ участковъ *пріостановить*, предоставляя лицамъ которымъ уже были отведены участки на основаніи устава о гор. и сельск. хозяйствѣ, если они пожелаютъ, *право пріобрѣтенія этихъ участковъ покупкой*.

Затѣмъ, относительно *количества* отведенныхъ десятинъ показанія оказываются разнорѣчивыми: по вѣдомостямъ начальника Черноморскаго округа, представленнымъ въ управлениe государственныхъ имуществъ, при главномъ управлениi намѣст-

*) *Отчетъ за десятилетіе*, изд. 1872 года, стр. 80.

ника кавказского значится, что къ 1875 году, на основаніи устава о городск. и сельск. хозяйствѣ, отведено разнымъ лицамъ 6,784 десятины,—между тѣмъ какъ въ „Памятной Запискѣ“, представленной исправляющимъ должность начальника Черноморского округа князю главноначальствующему на Кавказѣ въ 1882 году, показано, что на упомянутомъ основаніи отведено только 3,965 десятинъ. Изъ доклада же начальника главнаго управлениія, отъ 10 марта 1881 года, видно, что на основаніи устава о городск. и сельск. хозяйствѣ отведено 63 участка, изъ числа которыхъ только на *семи* участкахъ заведены хозяйства, а на остальныхъ 54 участкахъ никакого хозяйства неѣть, почему всѣ эти участки подлежать обратному взятію въ казну *).

Третья мѣра—*продажа земли въ частные руки*, согласно указанію комиссіи 1866 года, предпринята была продажей съ публичныхъ торговъ *семи* участковъ, расположенныхъ въ разныхъ мѣстахъ прибрежной полосы, на протяженіи отъ рѣки Туапсе до рѣки Мзымты, по размѣрамъ своимъ отъ 700 до 2,500 десятинъ каждый. Такою продажей предполагалось создать какъ-бы центры большихъ хозяйствъ въ рукахъ лицъ, располагающихъ значительными капиталами, то есть *положить начало крупному землевладѣнію ***). Но упомянутые публичные торги, съ 1867 года три раза назначавшіеся, остались безъ результата за неявкой покупателей. Поэтому въ 1871 году особою комиссіей при главномъ управлениі, въ Тифлісѣ, были выработаны *правила* о продажѣ казенныхъ земель въ частныя руки, а затѣмъ, 24 февраля 1872 года, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о продажѣ 65,000 десятинъ, съ обращеніемъ выручаемой отъ продажи суммы по преимуществу на дорожныя сооруженія въ краѣ. Нормальная стоимость за десятину удобной и неудобной земли на кругъ установлена по *десяти* рублей, съ допущеніемъ разсрочки платежа на 10 лѣтъ и съ платой десятой части за годъ впередъ. Покупщики участковъ, главнымъ образомъ, обязаны *исправно уплачивать слѣдующія въ казну деньги*, такъ какъ по 13-му пункту правиль о продажѣ—«неуплата въ срокъ одного изъ годовыхъ платежей уничтожаетъ

*.) Докладъ начальника главнаго управлениія 30 марта 1881 г., стр. 10 и 11.

**) Отчетъ за десятилетіе, стр. 78.

всѣ права покупателя на его участокъ, который въ такомъ случаѣ отбирается въ казну со всѣмъ на ономъ обзаведеніемъ, безъ всякаго вознагражденія покупателя». Основывать же или не основывать на купленныхъ земляхъ хозяйства по правиламъ необязательно и это предоставлено доброй волѣ пріобрѣтателей.

Землевладѣльцевъ въ округѣ числится 103 лица, которыми куплено 61,792 десятины *). Но на такомъ большомъ количествѣ десятинъ было основано хозяйство только на 25 участкахъ; даже и изъ этого ограниченаго количества большая часть хозяйствъ, со временеми минувшей войны, заброшены и до сихъ поръ не возобновлялись **).

Такимъ образомъ оказывается, что ни одна изъ проектированныхъ трехъ мѣръ въ дѣлѣ колонизаціи Черноморскаго округа не привела къ желаемому результату.

Послѣ доклада моего Императорскому Вольному Экономическому Обществу, сдѣланнаго въ январѣ 1878 года, и послѣ личнаго обзора на мѣстѣ послѣдствій войны съ Турцией, какъ представитель значительнаго числа землевладѣльцевъ Черноморскаго округа, въ началѣ 1879 года я отправился въ Тифлисъ, гдѣ и обратился къ главному кавказскому начальству съ ходатайствомъ о разсмотрѣніи встрѣчаемыхъ затрудненій для успѣшнаго развитія упомянутаго края. По распоряженію помощника намѣстника кавказскаго, князя Д. И. Святополкъ-Мирскаго, отъ 2 февраля 1879 года, подъ предсѣдательствомъ главнаго инспектора гражданскихъ сооруженій инженеръ-дѣйствительнаго статскаго совѣтника М. Н. Герсанова ***), была образована комиссія изъ представителей отъ разныхъ вѣдомствъ, для обсужденія моихъ заявленийъ, въ связи съ имѣющимися уже въ производствѣ въ разныхъ учрежденіяхъ главнаго управления дѣлами. Въ докладѣ своемъ, отъ 21 марта 1879 года, основанномъ на постановленіяхъ девяти протоколовъ, упомянутая комиссія свидѣтельствуетъ, что въ ея засѣданіяхъ «выслушаны и обсуждены всѣ заявленія г. Вереща-

*) Памятная Записка исправляющаго должность начальника Черноморскаго округа 1882 года.

**) Докладъ начальника главнаго управления 30 марта 1881 года, стр. 9.

***) Нынѣ директоръ института инженеровъ путей сообщенія имени Императора Александра I.

тина, повърены со всѣми имѣющимися въ производствѣ дѣлами различныхъ учрежденій и съ показаніями лицъ, знакомыхъ съ краемъ и съ разными специальными вопросами, бывшими въ разсмотрѣніи ея, и соображены мѣры для устраненія разнообразныхъ препятствій, встрѣчающихся при колонизаціи Черноморского округа поселянами и землевладѣльцами». Къ такому свидѣтельству комиссія присовокупляетъ, что «ближайшею и самою важною задачей администраціи должно быть устраненіе всѣхъ затрудненій, которыя, какъ показалъ опытъ, воспрепятствовали успешной колонизаціи Черноморского округа. Изъ заявленій г. Верещагина и изъ представленныхъ имъ записокъ, повърненныхъ комиссіей и приложенныхъ къ протоколамъ ея, видно, что затрудненія эти весьма велики и требуютъ большихъ усилий для ихъ устраненія» *).

По разсмотрѣніи доклада комиссіи, со всѣми къ нему приложеніями въ главномъ управлѣніи, съ цѣллю всесторонняго изученія на мѣстѣ причинъ, неблагопріятно вліяющихъ на колонизацію, Его Императорскому Высочеству намѣстнику кавказскому благоугодно было командировать въ Черноморскій округъ начальника главнаго управлѣнія, генералъ-лейтенанта Старосельского, придавъ ему въ помошь бывшаго предсѣдателя комиссіи М. Н. Герсанова и другихъ лицъ, необходимыхъ по роду предстоявшаго изслѣдованія. Это подробное изученіе Черноморского округа совершилось въ концѣ 1880 года, и результатъ добытыхъ данныхъ изложенъ въ одиннадцати докладахъ, представленныхъ начальникомъ главнаго управлѣнія Его Императорскому Высочеству намѣстнику кавказскому въ 1881 году, когда Его Высочество Высочайше былъ уже призванъ на новый постъ, предсѣдателя государственного совѣта.

Представляя свои доклады, генералъ-лейтенантъ Д. С. Старосельскій, между прочимъ, высказываетъ что: «Дѣла колонизаціи округа никакъ нельзя назвать удачнымъ и достигшимъ результата, сколько нибудь соответствующихъ желаніямъ правительства и потраченнымъ на него денежнымъ средствамъ. Находящееся нынѣ въ округѣ населеніе весьма малочисленно и среди окружающей его роскошной природы видитъ себя бѣд-

*) Докладъ комиссіи 1879 года, стр. 16.

нымъ материально и, такъ сказать, подавленнымъ, угнетеннымъ нравственно». «Экономической жизни въ округѣ, можно сказать, почти не существуетъ, такъ какъ самое слово *жизнь* нельзя считать соотвѣтствующимъ для обозначенія тѣхъ чахлыхъ зачатковъ и ростковъ экономической дѣятельности населенія, которые тамъ и сямъ обнаруживаются». «Оставленіе положенія дѣлъ въ округѣ въ настоящемъ видѣ совершенно невозможно уже по одному тому, что оно наносить ущербъ достоинству правительства, взявшаго дѣло колонизаціи и вообще устройство округа въ свои руки. Постѣтивъ этотъ край лично и познакомившись близко съ его нынѣшнимъ состояніемъ, я не могъ не прийти къ убѣждѣнію въ полной справедливости такого воззрѣнія на дѣло, если бы даже прежде допускалъ возможность иного къ нему отношенія. Дѣйствительно, принятіе, и притомъ возможно безотлагательно, энергическихъ мѣръ для устраненія неблагопріятныхъ условій, въ которыхъ находится нынѣ населеніе Черноморского округа, по мнѣнію моему, есть безусловный нравственный долгъ правительства, дѣло его самолюбія и достоинства, если бы даже такой способъ дѣйствій и не оправдывался ближайшими, непосредственными выгодами въ отношеніи материальныхъ государственныхъ интересовъ» *).

Таковъ результатъ колонизаціи, таково положеніе въ округѣ; но это начальникомъ главнаго управлениія было высказано четыре года назадъ, а что же теперь—лучше или хуже стало? На этотъ вопросъ я положительно и откровенно долженъ отвѣтить такъ: *колонизація запуталась, положеніе стало тягостнымъ, невыносимымъ.*

Каждому извѣстно, что въ дѣлѣ колонизаціи какого бы то ни было края, главная задача для правительства заключается въ *созданіи благопріятныхъ условій для его заселенія*. Трудъ земледѣльца, капиталъ и знаніе частныхъ пріобрѣтателей тогда только съ успѣхомъ могутъ проявить свою дѣятельность въ этомъ краѣ, когда они найдутъ въ немъ всѣ необходимыя условія для ихъ развитія.

Точно также я убѣжденъ, что только добровольное поселе-

*) Рапортъ начальника главнаго управлениія намѣстника кавказскаго отъ 1 мая 1881 года.

ніе можетъ прочно водвориться и быстро колонизовать край; но для этого необходимо, чтобы цѣли и мѣропріятія правительства были положительно известны и чтобы у каждого поселенца было убѣженіе, что они не измѣнятся.

До настоящаго времени созданіе благопріятныхъ условій для развитія Кавказскаго Черноморскаго побережья было основано на представленіяхъ мѣстныхъ администраторовъ; такъ, напримѣръ, по дорожному вопросу разныхъ предположеній и проектовъ представлялось столько, сколько перемѣнилось начальниковъ въ Черноморскомъ округѣ и Сухумскомъ отдѣлѣ. Направленіе прибрежной дороги въ Черноморскомъ округѣ измѣнялось уже нѣсколько разъ, между тѣмъ не только свое временное устройство этой дороги, но и одна трассировка оной дала бы возможность поселянамъ и землевладѣльцамъ правильно ориентироваться.

Въ настоящемъ докладѣ я не имѣю въ виду касаться вопроса о вліяніи морскихъ и сухопутныхъ сообщеній на колонизацию прибрежья; этотъ вопросъ будетъ предметомъ особаго моего доклада. Я остановлюсь теперь исключительно на *местевомъ* вопросѣ, такъ какъ онъ служитъ основой правъ землевладѣнія и наиболѣе выясняетъ характеръ колонизации.

По § 35 положенія 10 марта 1866 года, «лица, допущенные къ водворенію въ Черноморскихъ прибрежныхъ поселеніяхъ безотлагательно надѣляются землей, лично или чрезъ повѣренныхъ осмотрѣнно и избранно переселенцами предварительно приписки». Эти надѣлы, какъ сказано было выше, смотря по мѣстнымъ условіямъ, производятся на *общинномъ правѣ* или *отдельными* для каждого двора участками, въ размѣрахъ не превышающихъ 30-десятинной пропорціи на семью. Затѣмъ, по § 36 положенія, «порядокъ подробнаго распределенія земель и угодій устанавливается особою инструкціей намѣстника кавказскаго, по снятіи ихъ на планъ, разделеніи на участки и надлежашемъ топографическомъ и сельскохозяйственному описанію». Изъ примѣчанія же 2-го къ § 36 положенія видно, что при начертаніи упомянутой инструкціи соблюдаются слѣдующія правила: 1) Всѣ лѣсныя дачи, въ предѣлахъ Черноморскихъ прибрежныхъ поселеній находящіяся, обращаются въ казну; 2) предназначенные для семейныхъ надѣловъ участки

составляются и разграничиваются съ возможнью уравнительностью въ выдахъ для сельскаго хозяйства и 3) при распределеніи земель, предназначенныхъ въ продажу, не допускается переходъ оныхъ чрезмѣрно большими пространствами въ одни руки и по возможности устраняется чрезполосность владѣній.

Такимъ образомъ, на основаніи приведенныхъ цитать изъ Высочайше утвержденного положенія, выходитъ, что колонизация Черноморского округа должна была совершаться по особой инструкціи утвержденной намѣстникомъ и по колонизационной карти, составленной согласно подробной съемкѣ и надлежащемъ распределеніи земель на участки.

Этого не было исполнено. Центральное управлениe государственными имуществами на Кавказѣ не только не озабочилось составленіемъ инструкціи для утвержденія оной намѣстникомъ, но и поставило столь важное дѣло чисто на канцелярскую почву; — оно устранило себя отъ заботъ, сдавъ все это дѣло въ руки начальника округа, а этотъ послѣдній даже не обратилъ никакого вниманія и на тѣ указанія, какія въ своемъ отчетѣ сдѣлала изслѣдовавшая край комиссія 1866 года.

Въ основаніе всѣхъ межевыхъ дѣйствій въ Черноморскомъ округѣ какъ по отводу участковъ на основаніи устава о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ, такъ и по продажѣ земель въ частныя руки была принята *военно-топографическая карта* главнаго штаба кавказскаго военнаго округа, въ масштабѣ одной версты въ дюймѣ. Самая же процедура приобрѣтенія участковъ заключалась въ слѣдующемъ:

Желающій получить участокъ на основаніи устава о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ, лично или чрезъ довѣреннаго, подавалъ прошеніе начальнику Черноморского округа, который, съ выкопировкой участка съ упомянутой карты, входилъ съ представленіемъ въ центральное управлениe государственными имуществами. По полученіи разрѣшенія, начальникъ округа, чрезъ состоящаго при немъ землемѣра, производилъ отводъ участка въ натурѣ и заключалъ съ пріобрѣтателемъ условіе, съ выясненіемъ въ немъ обязательствъ. Самый же отводъ участка совершался землемѣромъ не формальнымъ порядкомъ, а только временными признаками.

Затѣмъ, въ отношеніи продажи земель въ частныя руки основаніемъ для дѣйствій начальника округа, главнымъ образомъ, служилъ пунктъ *первый* правилъ, который говорить: «Отдельные участки, продаваемые въ однѣ руки не должны превышать 3,000 десятинъ, причемъ заранѣе опредѣленныхъ границъ каждого продажнаго участка не назначается, но участки эти должны быть избираемы по соглашенію покупателей съ мѣстнымъ начальствомъ, непремѣнно въ границахъ живыхъ естественныхъ урошищъ и безъ всякаго стѣсненія и вреда для свободныхъ и поселенскихъ земель» *). Согласно этому пункту, покупатель или его довѣренный подавалъ прошеніе начальнику Черноморскаго округа о выдачѣ на участокъ *выкопировочнаго плана* съ упомянутой военно-топографической карты и *удостовѣренія* о неимѣніи съ его стороны препятствій къ продажѣ онаго. Съ полученными отъ начальника округа *такими* документами покупатель входилъ съ прошеніемъ въ главное управление намѣстника кавказскаго по управлению государственными имуществами, причемъ, согласно пункту 7 правилъ, представляя залогъ въ размѣрѣ десятой части всей стоимости покупае-мого участка, а на основаніи пункта 5 правилъ испрашивалъ, если находилъ для себя необходимымъ, разсрочку въ уплатѣ денегъ за участокъ на десять лѣтъ, съ обязательствомъ ежегодной уплаты по равнымъ частямъ за годъ впередъ. Какъ самая продажа участка, такъ равно и разсрочка за него денежнѣ, по представленію центральнаго управления государственными имуществами и затѣмъ по докладу начальника главнаго управления, окончательно разрѣшались самимъ намѣстникомъ кавказскимъ. Послѣдовавшее разрѣшеніе сообщалось начальнику Черноморскаго округа, который уведомлялъ о томъ покупателя по мѣсту его жительства, причемъ предлагалъ ему явиться въ округъ лично или прислать довѣреннаго для *отвода участка въ натурѣ и заключенія продажнаго договора*. Этотъ отводъ участковъ въ натурѣ состоящимъ при начальнику округа землемѣромъ производился точно такъ же, какъ и отводъ участковъ на основаніи устава о город. и сельск. хозяйствѣ, т.-е.

*) Правила опубликованы въ «Моск. Вѣд.» 1871 года, № 77, отъ 13 апреля.

только временными признаками, съ проложенiemъ однако межъ, гдѣ онъ оказывались необходимыми.

Ко всему этому слѣдуетъ присовокупить, что на основа-
ніи пункта 9 договора съ начальникомъ округа, покупателемъ
предоставлено право и до окончательной уплаты денегъ за ку-
плленную землю *переуступать ее всю или частями оной въ*
другія руки, причемъ новый пріобрѣтатель обязанъ подчиняться
всѣмъ требованіямъ договора. Самая же *переуступка какъ*
всего участка, такъ и частями дозволена надписью на договоръ.

Въ моихъ *Путевыхъ замѣткахъ по Черноморскому округу*,
изданныхъ въ 1874 году отдельною книгой, особенно въ по-
слѣднихъ ея главахъ, изложены не только мѣропріятія прави-
тельства, но выяснены и тѣ главнѣйшия нужды, безъ удовле-
творенія которыхъ невозможно было ожидать успѣшного раз-
витія этого края. Но этотъ мой трудъ я считалъ далеко не
законченнымъ, такъ какъ *распределеніе земель въ округѣ*, этотъ
весьма важный вопросъ въ дѣлѣ колонизаціи, для меня оста-
вался совершенно темнымъ. Данныхъ по этому вопросу въ
канцеляріи начальника округа добыть было невозможно, такъ
какъ эта канцелярія для подобнаго рода справокъ была недо-
ступна. Только лишь въ 1875 году данныхя по распределенію
земель въ округѣ мнѣ сдѣлались известными изъ дѣлъ цент-
рального управлія государственными имуществами, чѣмъ я
былъ обязанъ исправлявшему въ то время должность началь-
ника главнаго управлія князю Г. К. Багратіонъ-Мухран-
скому.

Зная взгляды на Черноморское прибрежье главнаго управ-
ленія намѣстника кавказскаго, которое на этотъ опустѣвшій
по выселеніи горцевъ край всегда смотрѣло съ самыми свѣт-
лыми надеждами на его будущее и, какъ это особенно видно
изъ *Отчета за десятильтие*, къ вопросу о заселеніи и наиболе-
шемъ созданіи въ этой мѣстности новой промышленной жизни—
относилось весьма серьезно, я пришелъ въ удивленіе, когда при
просмотрѣ дѣлъ «о колонизації» въ центральномъ управліи
государственными имуществами не нашелъ того, чего искалъ.
Въ отношеніи выясненія положенія дѣла этой колонизаціи и рас-
пределенія земель въ округѣ по 1875 годъ, мнѣ въ особенно-
сти важнымъ документомъ представлялась имѣвшаяся въ упо-

мнянотомъ управлениі *Отчетная карта* начальника округа; но по внимательномъ разсмотрѣніи этой карты, она показалась мнѣ никуда негодною; она не можетъ быть даже названа *отчетною*, такъ какъ она не удовлетворяетъ существу дѣла. Прошу васъ, м.м. гг., взглянуть на копію съ этой карты, и вы сами придете къ заключенію, что такая карта скорѣе способна затемнить вопросы дѣла колонизаціи, а отнюдь не освѣтить ихъ.

Если нашли нужнымъ *поспѣшитъ* заселеніемъ опустѣвшаго края, запродать казенную землю въ частныя руки, если для этой цѣли оставлены въ пренебреженіи §§ 35 и 36 Положенія 10 марта 1866 года, а прината въ основу военно-топографическая одноверстная карта, то нужно было и поступить иначе, тѣмъ какъ исполнялось дѣло колонизаціи. *Колониціонная* карта, по моему убѣжденію, должна была вестись не тамъ, откуда поступаютъ представлениа объ отводѣ, продажѣ и пр. участковъ, а тамъ *гдѣ утверждаютъ* эти представлениа. Если бы центральное управление государственными имуществами за-паслось изъ штаба Кавказскаго военного округа такою же одноверстною картой, какою руководствовался при нарѣзкѣ участковъ начальникъ округа; если-бы представляемыя послѣднимъ частныя выкопировки съ карты подвергались просмотру имѣвшихся въ управлениі специалистовъ, для выясненія удобства или неудобства представляемаго на утвержденіе участка въ сельскохозяйственномъ отношеніи, и еслибы затѣмъ *утверждаемые* участки каждый разъ наносились на эту карту, съ отмѣтками на нихъ числа десятины, времени утвержденія и пр., то результатъ вышелъ бы совершенно иной. Такую карту, особенно въ томъ случаѣ еслибы для наносимыхъ на нее участковъ и отмѣтокъ на нихъ на каждый годъ употреблялась отдельная краска, соотвѣтственно принятому условному знаку, дѣйствительно можно бы было назвать не только *колониціонную*, но и *контрольную*. Но такъ какъ въ центральномъ управлениі государственными имуществами такой карты не велось, то оно даже не могло имѣть возможности своевременно убѣждаться въ правильности или неправильности своихъ дѣйствій по распределенію земель въ колонизуемомъ краѣ; безъ такого же собственнаго убѣжденія ему оставалось лишь слѣпо довѣ-

ряться представленимъ мѣстной администрациі, чего бы конечно не должно быть.

Такое упущеніе и вообще основа колонизаціи на военно-топографической картѣ дали знать о себѣ вскорѣ же. Такъ, напримѣръ, отъ 2 октября 1876 года, вновь вступившій на должность начальника Черноморского округа, полковникъ Шелковниковъ, входилъ уже въ главное управлениe намѣстника кавказскаго съ представлениемъ, въ которомъ онъ указывалъ, что верстовая военно-топографическая съемка сдѣлана была въ военное время и для военной надобности, а не съ цѣлями межевою или сельскохозяйственную, и что поэтому землемѣръ, не находя почти никакого сходства между мѣстностью въ натурѣ и мѣстностью на картѣ, для опредѣленія границъ участковъ проводилъ въ натурѣ произвольныя линіи по выдающимся высотамъ и т. п., и такимъ образомъ весьма часто выдѣлялъ большие или меньшие участки чѣмъ бы слѣдовало *). Къ такому неправильному отводу землемѣромъ въ натурѣ участковъ по военно-топографической картѣ, даже съ проявленіемъ его *намѣренного* произвола, весьма много могли способствовать 4 и 5 пункты договора, совершаемаго покупателями участковъ съ начальникомъ округа, такъ какъ по этимъ пунктамъ окончательный разсчетъ съ казной за каждый участокъ, по количеству въ немъ десятинъ, можетъ быть сдѣланъ только послѣ *формального его обмежеванія*, послѣ чего, какъ сказано въ договорѣ, «проектный планъ составленный изъ военно-топографической съемки замѣняется *новымъ* планомъ въ масштабѣ хозяйственной съемки». Затѣмъ комиссія 1879 года удостовѣряетъ, что успѣхъ колонизаціи Черноморского округа далеко не соотвѣтствуетъ заботамъ и жертвамъ правительства по *водворенію* поселянъ, главнымъ образомъ по неизвѣстности края, побудившей администрацію округа предпочесть *общинное владѣніе* землей, по легкости отвода юртовъ приблизительно, тогда какъ общинное владѣніе, вслѣдствіе орографіи края, возможно только въ сѣверной части округа и совершенно немыслимо на остальной, гдѣ возможно только *хуторное* хозяйство, самое продуктивное, допускающее высокую земледѣльческую культуру **).

*) Докладъ нач. главн. упр. нам. кавказск. отъ 1 мая 1881 года, стр. 2.

**) Докладъ комиссіи 1879 года, стр. 18.

Что же касается правъ землевладѣльцевъ на купленныя ими земли отъ казны, то въ этомъ отношеніи пунктъ 11-ї договора съ начальникомъ округа говорить: «По уплатѣ всей причитающейся суммы за купленную землю, имѣеть быть совершена съ покупателемъ купчая крѣпость, съ отнесенiemъ всѣхъ сопряженныхъ съ этимъ расходовъ на счетъ покупателя, который, затѣмъ, будетъ окончательно введенъ во владѣніе купленнымъ участкомъ установленнымъ въ законѣ порядкомъ». По этому пункту выходитъ, что съ тѣми владельцами, которыми сполна уплачены въ казну деньги за участки администрація округа должна уже совершать *купчія крѣпости и вводить ихъ во владѣніе* установленнымъ порядкомъ. На практикѣ это далеко не такъ. Многіе владельцы, несмотря на сдѣланную отсрочку платежей по случаю бывшей войны, уже два три года назадъ какъ заплатили всѣ деньги, но они все-таки не могутъ считать купленныхъ ими участковъ своею собственностью. Это потому, какъ я упомянулъ, что окончательного разсчета съ казной и самой купчей нельзя сдѣлать безъ *формального обмежеванія и полученія надлежащаго плана*, а формального обмежеванія, въ свою очередь, невозможно исполнить безъ такъ-называемой *хозяйственной съемки*, то-есть въ результатахъ оказывается, что все-таки должно быть исполнено то требованіе, которое по § 36 положенія 10 марта 1866 года постановлено во главѣ колонизаціи.

Для производства упомянутой хозяйственной съемки, независимо отъ штатныхъ землемѣра и его помощника, состоявшихъ при начальникѣ округа и занимавшихся исключительно „выкопировками съ военно-топографической карты“ и «отводомъ по нимъ участковъ», въ 1868 году сформирована была особая межевая партія изъ четырехъ землемѣровъ, въ 1869 году усиленная еще тремя землемѣрами. На содержаніе этой партіи и вообще на расходы по межеванію ежегодно отпускалось 15,652 рубля. Партія эта, находясь въ подчиненіи начальника округа, въ техническомъ отношеніи съ 1871 года состоить въ вѣдѣніи особаго межеваго присутствія при Тифлисской судебнай палатѣ.

Работы межевой партіи, въ 1868 году, были открыты въ окрестностяхъ Адлера; затѣмъ въ 1869—1870 годахъ онѣ про-

изводились въ окрестностяхъ Геленджикской бухты, частію же на Варданѣ и Дагомысѣ. Далѣе, съ 1871 года, началась производиться сплошная съемка въ Вельяминовскомъ и частію въ Новороссійскомъ отдельахъ; въ связи же съ этою съемкой производилось формальное обмежеваніе участковъ удѣльного вѣдомства и лицамъ по Высочайшему пожалованію, причемъ до 1879 года это межеваніе не коснулось земель, отведенныхъ какъ поселянамъ, такъ и частнымъ лицамъ *).

Производимая межевою партіей работы, какъ оказывается, были неудовлетворительны. Изъ представленія начальника округа въ главное управлениe, отъ 30 ноября 1875 года, видно что результа́тъ работъ не соотвѣтствуетъ затратамъ правительства, что къ тому времени снято было на планъ земель весьма мало и что самая съемка во многихъ мѣстахъ оказалась съ такими значительными погрѣшностями, что межевое присутствіе при Тифлисской судебной палатѣ сочло необходимымъ ограничить въ 1875 году всѣ занятія партіи лишь повѣркой работъ прежняго времени, начиная съ 1869 года **). Затѣмъ начальникъ чертежной, при упомянутомъ межевомъ присутствіи, г. Ткачевъ, въ запискѣ своей, приложенной къ протоколамъ (№№ 7 и 8) комиссіи 1879 года, также высказываетъ что ситуация мѣстности межевою партіей обозначалась на планшетахъ не точно, угодья или вовсе не выдѣлялись, а если и наносились, то произвольно, что не назначалось на планшетахъ, одновременно со съемкой временныхъ границъ тѣхъ земель которыя отведены поселянамъ и частнымъ лицамъ, исполненіе каковыхъ условій при производствѣ съемки могли бы въ значительной степени облегчить и ускорить окончательное размежеваніе по распределеннымъ участкамъ; вообще, говорить г. Ткачевъ, работы партіи въ Черноморскомъ округѣ велись *безо всякой спредѣленной цѣли и въ этомъ отношеніи по своимъ дѣйствіямъ не представляютъ законченного цѣла*.

Въ виду такихъ данныхъ, а также и въ виду того, что вслѣдствіе сильного роста колючихъ и другихъ негодныхъ растеній,

*) Протоколы №№ 7 и 8 комиссіи 1879 года и записка начальника чертежной г. Ткачева.

**) Докладъ начальств. главн. управл. отъ 1 мая 1881 года, стр. 1 и 2.

быстро заглушающихъ край, временныхъ признаковъ, поставленныхъ при отводѣ участковъ, во многихъ мѣстахъ отыскать уже невозможно, комиссія 1879 года сочла необходимымъ выскажать, что «точное опредѣленіе правъ земельной собственности составляетъ первый шагъ къ прочному вдоворенію, и всякое промедленіе въ опредѣленіи, закономъ установленнымъ порядкомъ, границъ частной, поселенской и казенной собственности послужитъ къ затрудненіямъ, устранить которыхъ въ будущемъ будетъ невозможно безъ судебнѣхъ процессовъ, а въ настоящемъ такая неопределенность уничтожаетъ возможность успешной колонизации *).

Это горькое предсказаніе комиссіи уже сбывается. Я не считаю нужнымъ перечислять тѣхъ формальныхъ обмежеваній которыхъ въ послѣдніе три года сопровождались протестами, а для характеристики положенія дѣла приведу лишь два—три факта.

Въ октябрѣ истекшаго 1884 года было приступлено къ формальному обмежеванію пяти участковъ, принадлежащихъ моимъ довѣрителямъ. Всѣ эти участки смежны и находятся въ бассейнѣ рѣки Хосты, на пространствѣ между Сочи и Адлеромъ; обмежеваніе же этихъ участковъ поручено старшему землемѣру межевой партии г. К. Въ первой половинѣ ноября, отъ лица, которому я передовѣрилъ присутствовать на межѣ, получена была телеграмма, которою сообщалось, что обмежеваніе только одинъ участокъ г. М., что обмежеваніе его обошлось очень дорого, такъ какъ поденная плата рабочихъ оказалась около трехъ рублей **), почему и требовалась еще деньги, чтобы не задержать дальнѣйшаго межеванія. Деньги посланы; но вскорѣ же получено новое сообщеніе что межеваніе простоянно вслѣдствіе возникшихъ недоразумѣній, что землемѣръ перѣѣхалъ съ межи въ Адлеръ и ожидаетъ изъ Новороссійска разъясненій. Затѣмъ, отъ 9 декабря, получено окончательное увѣдомленіе: землемѣръ уѣхалъ въ Новороссійскъ, и межеваніе остальныхъ четырехъ участковъ отложено до весны. Недоразумѣнія же вышли не маловажныя: состоящей при начальнике округа землемѣръ г. Н.

*) Докладъ комиссіи 1879 года, стр. 17.

**) Первоначальный отводъ участковъ временными признаками обошелся землевладѣльцамъ округа по 18 коп. за десятину.

при первоначальномъ отводѣ участковъ принялъ притокъ Хосты за самую Хосту и, кроме того, положеніе хребтовъ въ натурѣ положительно не сходится съ положеніемъ ихъ на выкопировочномъ планѣ, отчего участки получаются или несоразмѣрно велики, или несоразмѣрно малы, и въ первомъ случаѣ не оказывается одного участка.

Далѣе, прошу васъ, м.м. гг., взглянуть на подлинную копію съ плана на участокъ на рекѣ Ходжіець, выданную 25 июня 1873 года довѣрителю моему г. Шпигелю, вмѣстѣ съ копіей съ договора, совершенного имъ съ начальникомъ округа. На этой копіи имѣются подписи: начальника округа, правителя его канцеляріи и землемѣра; на ней обозначено, что выкопировка съ топографической карты провѣрена съатурой, что участокъ разрѣшенъ къ продажѣ Великимъ Княземъ Намѣстникомъ Кавказскимъ и что участокъ отведенъ въ натурѣ. Затѣмъ, деньги за этотъ участокъ уплачены сполна, и исправляющій должность начальника округа еще въ 1882 году *) выразилъ свою готовность выдать свидѣтельство на владѣніе этимъ участкомъ *на правахъ полной и потомственной собственности*. Казалось-бы, что все обстоитъ благополучно, что остается только дождаться формального обмежеванія и получить купчую крѣпость; но на дѣлѣ выходитъ не такъ, и вотъ при какихъ обстоятельствахъ: Въ октябрѣ 1883 года сочинскій лѣсничій г. М. заарестовалъ самовольно вырубленныя и разработанныя деревья грѣцкаго орѣха, всего на сумму болѣе 20 тыс. руб.; акты свои г. лѣсничій, на основаніи закона, проводилъ въ распоряженіе судебнаго слѣдователя. Затѣмъ, по моему обзору, совмѣстно съ лѣсничимъ, мѣстности порубокъ, оказалось что четвертая часть орѣховыхъ деревьевъ вырублена не на казенной землѣ, а на участкѣ г. Шпигеля, почему я также вошелъ къ судебному слѣдователю съ прошеніемъ. Послѣднему предстояло въ присутствіи заинтересованныхъ лицъ, понятыхъ и свѣдущихъ людей освидѣтельствовать, какъ мѣста порубокъ, такъ и качество вырубленнаго материала, но почему-то г. слѣдователь производствомъ этого дѣла не занялся. Между тѣмъ, исправляющій должность начальника округа г. Н. также

*) Отъ 31 июля за № 4,857.

почему-то счель нужнымъ самъ войти въ это дѣло. По его распоряженію былъ присланъ землемѣръ, но не тотъ землемѣръ г. Н., который дѣлалъ отводъ участка г. Шпигелю и которому границы этого участка весьма хорошо извѣстны, а другой—молодой человѣкъ изъ межевой партіи г. Л. Этотъ послѣдній, вызвавъ на межу формальными повѣстками заинтересованныхъ лицъ, однако не поступилъ на межѣ какъ требовалъ межевой законъ, но счель даже нужнымъ менѧ и лѣсничаго устроить отъ участія въ дѣлѣ и составилъ актъ безъ нашей подписи. Послѣдовали отъ менѧ и лѣсничаго формальные протесты какъ для приложения къ акту, такъ и прямо къ испр. должн. начальника Черноморскаго округа; но это не помогло, и послѣдній, въ доказательство того что порубка сдѣлана не только *не* на казенной землѣ, но и *не* на участкѣ г. Шпигеля, безъ производства дѣла слѣдователемъ и безъ удовлетворенія протестовъ, прямо своею властью отъ 9 июня истекшаго 1884 года, изъ Учь-Дере, помимо лѣсничаго, далъ приказъ безъ нумера „лѣснымъ обѣзѣдчикамъ въ Черноморскомъ округѣ“ въ томъ что „наложенный сочинскимъ лѣсничимъ арестъ на орѣховыя деревья имъ снять, и потому предписывается не дѣлать препятствій къ вывозу тѣхъ деревьевъ“.

Вотъ, мм. гг., обращикъ правъ землевладѣльцевъ на ихъ собственность въ Черноморскомъ округѣ. Въ дѣлѣ колонизаціи края, конечно, это *потемки*, но потемки весьма прискорбныя, надъ которыми стоитъ позадуматься. Въ приводимомъ мною фактѣ важна *обстановка* его, а затѣмъ важно и надлежащее *выясненіе истины*. Поэтому-то дѣло это разрослось, и переписка по этому дѣлу, независимо отъ дѣлопроизводства судебнаго слѣдователя, имѣется теперь и въ межевомъ присутствіи тифлисской судебной палаты, и въ министерствѣ государственныхъ имуществъ и, наконецъ, у министра юстиціи.

Затѣмъ, въ печати неудача колонизаціи много разъ приписывалась бездѣятельности землевладѣльцевъ; администрація Черноморскаго округа въ своихъ отчетахъ даже высказывала, что землевладѣльцы *совершенно не оправдали надежды правительства*. Но такъ ли это? И на чёмъ основаны такія показанія? Казалось бы что можетъ быть лучше полученія земли *даромъ*, да притомъ еще въ краѣ, обѣщающимъ богатую будущность?

Но десять лѣтъ минуло, какъ я высказалъ, что дѣло даровой, т.-е. на основаніи устава о город. и сельск. хоз., — раздачи земли не пойдетъ впередъ и именно вслѣдствіе *неправильной нарезки участковъ*, неудобной для веденія хозяйства *). Такъ оно и случилось: изъ числа 63 лицъ, какъ сказано выше, 54 отказались отъ своихъ участковъ.

Точно такъ же и землевладѣльцы, купившіе земли отъ казны, дѣйствовали и дѣйствуютъ не безсознательно. Въ началѣ желаній и энергіи у нихъ было много, и тѣ изъ нихъ, кто заводилъ хозяйства — затратили весьма значительный капиталъ, какъ, напримѣръ, полковникъ Христофоровъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ Сафоновъ, каждый отъ 40 до 50 тыс. р. **); но такія затраты прошли безслѣдно. Эти убытки, отсутствіе въ краѣ даже важнѣйшей прибрежной дороги, неопредѣленность владѣнія участками и продолжительная неурядливость вообще по колонизаціи произвели, наконецъ, то, что достаточное число землевладѣльцевъ прекратили срочные платежи, а затѣмъ и все отказались отъ своихъ участковъ, въ томъ числѣ и г. Сафоновъ.

Такое положеніе дѣла въ колонизуемомъ краѣ, вслѣдствіе личного объясненія со мною начальника главнаго управлія намѣстника кавказскаго во время его пребыванія въ Черноморскомъ округѣ въ 1880 году, обсуждалось въ общемъ собраніи землевладѣльцевъ округа, бывшемъ въ Москвѣ 20 декабря того же года. Въ этомъ собраніи положительно выяснилась невозможность, впредь до лучшей обстановки края, не только заводить ховыѣства вновь, но даже возобновлять и тѣ, которыя были заведены до войны. Но вмѣстѣ съ тѣмъ признано было возможнымъ: приступить къ устройству дачъ въ посадѣ Сочи, какъ въ мѣстѣ, весьма благопріятномъ въ климатическомъ отношеніи ***), основать въ этомъ посадѣ школы сельскохозяйствен-

*.) Путев. замѣтки по Черном. окр., А. Верещ., изд. 1874, стр. 194 и 195.

**) Докл. нач. главн. упр. нам. кавк., 30 марта 1881, стр. 9.

***) По наблюденіямъ метеорологической станціи въ Сочи средняя температура, по град. Ц., въ семилѣтней сложности: зимы $6,6^{\circ}$, весны $11,7^{\circ}$, лѣта $21,4^{\circ}$, осени $15,3^{\circ}$, года $13,8^{\circ}$. Разность между средними температурами: зимы и лѣта $14,8^{\circ}$, самого холоднаго и самого теплаго мѣсяцевъ $16,7^{\circ}$. Изотерма Сочи ($13,8^{\circ}$ Ц.) соответствуетъ таковой же Константинополя, Мадрида, Монпелье, Венеции; изо-

ную и ремесленную, а также озабочиться достройкой Михаило-Архангельского собора, постройка которого въ томъ же посадѣ,—въ память окончанія кавказской войны съ горцами,—на частныя средства начата въ 1874 году. Для устройства посада Сочи требовалось исполненіе условій: произвести правильный отводъ Высочайше пожалованной въ 1874 году посаду земли, въ количествѣ 400 десятинъ; утвердить проектированный коммиссіей 1879 года правила для отвода городскихъ участковъ и возведенія на нихъ построекъ, а равно утвердить и самыи планъ проектированного посада. Въ отношеніи устройства школъ требовался отводъ для нихъ земли, а по достройкѣ храма явилась крайняя необходимость въ лѣсномъ материалѣ. Все это было изложено въ докладной запискѣ, представленной мною начальнику главнаго управлениія лично въ Тифлисѣ 22 января 1881 года.

По докладу начальникомъ главнаго управлениія великому князю намѣстнику кавказскому ходатайства моихъ довѣрителей, его императорскому высочеству благоугодно было приказать сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія, а именно: *По отводу посаду Сочи 400* десятинъ, согласно постановленію коммиссіи 1879 года, испр. должн. начальника округа было предписано *) повѣрить, чрезъ начальника межевой партіи, неправильно и въ излишнемъ количествѣ десятинъ отведенныи участокъ г. К., излишнюю землю возвратить посаду для возстановленія непрерывности двухъ его участковъ, безъ чего посадъ лишается возможности имѣть выгонъ, а производившаго этотъ неправильный отводъ землемѣра г. Н. привлечь къ отвѣтственности; *по отводу городскихъ участковъ*, проектированныя коммиссіей 1879 года правила были утверждены и сообщены для исполненія, съ тѣмъ, чтобы администрація Черноморскаго округа ускорила представлениемъ въ главное управлениѣ плановъ посадовъ Сочи и Туапсе на утвержденіе **); *по отводу земли для школъ*—испр.

тера (21,4⁰ Ц.) проходитъ чрезъ Римъ, Мадеру, Марсель, Малагу, Флоренцію; изохимена направляется чрезъ Бордо, Тулузу и т. п. (Брошюра доктора медицины К. С. Бахутова: *Посадъ Сочи какъ будущая климатическая станція*. Изд. 1882 года).

*) Отъ 31 мая 1881 года, за № 5,166.

**) Отъ 17 июля 1881, за № 6,561.

должн. начальн. округа было предписано *), по соглашенню со мною, выдѣлить изъ посадской земли: 6 дес. для сельскохозяйственной школы и 1 дес. для ремесленной школы, кромѣ того для первой школы особый участокъ, въ количествѣ около 100 дес. Затѣмъ, по достройкѣ храма его высочеству намѣстнику кавказскому благоугодно было приказать, чтобы военноокружный совѣтъ Кавказскаго округа вошелъ съ представлениемъ въ военный совѣтъ о бесплатной уступкѣ въ пользу храма зданій бывшаго 2-го линейнаго баталіона, расположенныхъ около храма и предназначенныхъ къ продажѣ съ аукціона. Это ходатайство было удовлетворено журналомъ военнаго совѣта 26 іюня 1881 года, о чёмъ и было сообщено командующему кавказскою арміей отъ 20 іюля того же года **).

При послѣдовавшихъ такихъ распоряженіяхъ, при образовавшейся ассоціаціи изъ 40 лицъ и при обязательной въ теченіе трехъ лѣтъ разчисткѣ участковъ и возведеніи на нихъ построекъ, нѣтъ сомнѣнія, что до сихъ поръ не только посадъ Сочи быль бы приведенъ въ цвѣтущее положеніе, но въ немъ были бы основаны дрѣ школы и закончена постройка храма. Но на дѣлѣ вышло не такъ: всѣ приведенные предписанія не только остались безъ исполненія, но въ отношеніи отвода посаду Сочи земли въ 1883 году было сдѣлано такое противуздаконное межеваніе, которое возмутило даже смежныхъ съ посадскою землей поселянъ, которые дали свои приговоры въ пользу посада и отказались подписать составленные землемѣромъ планъ и другіе межевые акты; посадскій планъ до сихъ поръ не утвержденъ, а по отводу городскихъ участковъ изобѣгаются только новые и новые тормазы. Затѣмъ обѣ отводы земли для школъ даже помину не было, а храмъ съ 22 октября 1881 года остался недоконченнымъ, такъ какъ администрація Черноморскаго округа сочла за лучшее не передавать уступленныхъ храму зданій, а расходовать ихъ по своему собственному усмотрѣнію на другія надобности ***).

*) Отъ 29 мая 1881, за № 5,071.

**) Отнош. товар. генераль-инспектора по инженерной части, отъ 20 іюля 1881, за № 7,874.

***) *Новое Обозрѣніе*, №№ 130 и 148, отъ 17 мая и 6 іюня 1884 г.

Такимъ образомъ вышло, что всѣ добрыя намѣренія моихъ довѣрителей приведены къ нулю, а мнѣ, вмѣсто занятій въ округѣ прямымъ дѣломъ специалиста, пришлось въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ тратить время, трудъ и деньги на безконечныя ходатайства, на бесплодныя поѣздки, проживаніе въ гостинницахъ, на телеграммы, гербовыя марки и проч.

Тяжело мнѣ касаться подробностей того, что въ послѣднее время происходило въ Черноморскомъ округѣ, да это было бы не у мѣста въ настоящемъ докладѣ, такъ какъ всѣ данныя изложены уже въ прошеніяхъ, въ истекшемъ 1884 году поданныхъ въ правительствующей сенатъ. Поэтому я прямо перейду къ итогамъ колонизаціи, то-есть, во что она обошлась правительству и какой получился результатъ.

Въ Черноморскомъ округѣ составъ администраціи изъ 46 лицъ, на содержаніе которыхъ ежегодно отпускается 62,625 рублей *), стало быть даже исключая первый 1866 годъ, эта администрація за 18 лѣтъ стоитъ казнѣ въ 1.120,050 рублей. Для выкопировокъ и отвода участковъ въ натурѣ при начальнику округа были, и теперь есть, два штатные землемѣра, которымъ ежегодно отпускается по 2,150 рублей; съ 1867 года они обошли казнѣ въ 38,700 рублей. Содержаніе особой не штатной межевой партіи въ округѣ, какъ сказано выше, обходится ежегодно въ 15,652 руб.; считая эту партію существующею не съ 1868 года, а только съ 1870, за 15 лѣтъ она стоитъ казнѣ 234,780 руб. Слѣдовательно межевое дѣло въ округѣ, по 1885 годъ, обошлось въ 273,480 рублей. Такимъ образомъ не считая расходовъ на выдачу суточныхъ, прогонныхъ, подъемныхъ, наградныхъ и проч., только эти двѣ приведенные суммы составляютъ итогъ въ 1.393,530 рублей.

Между тѣмъ при такой значительной затратѣ межевое дѣло въ округѣ дало весьма печальные результаты; населеніе въ округѣ весьма малочисленное, такъ что даже со включеніемъ 12 станицъ бывшаго Шапсугскаго берегового батальона и городовъ Новороссійска и Анапы не превышало 16 тысячъ обоего пола душъ **). Въ этомъ только и заключается весь резуль-

*) Докладъ нач. главн. упр. нам. кавказск. отъ 1 мая 1881 года, стр. 1.

**) Докладъ начальника главнаго управления намѣстника кавказскаго отъ 10 апреля 1881 г., стр. 1.

тать 19-ти-мътній административной колонизації округа, на протяженіи по берегу Чернаго моря въ 325 верстъ. Къ этому слѣдуетъ еще добавить и то, что, кромѣ дарованныхъ поселянамъ льготъ и выдачи имъ безвозвратныхъ денежныхъ пособій, они обременены теперь *ссудною недоимкою*, такъ напримѣръ, на поселянахъ Сочинскаго отдѣла, по отчетамъ попечителя къ 1876 году ссудная недоимка была въ 74.517 р. 51 к., что составляло около 100 рублей на душу, а теперь эта недоимка больше. Такая недоимка, лежа тягостю на поселянахъ, вмѣстѣ съ другими невзгодами ихъ жизни въ неустроенному и одичавшемъ краѣ, естественно распространяла огласку, вслѣдствіе которой этотъ край, изъ года въ годъ, терялъ свое значеніе для новыхъ будущихъ поселенцевъ.

Высказавъ о печальномъ результатаѣ межеваго дѣла въ окружѣ, умѣстно упомянуть здѣсь о слѣдующемъ фактѣ. Въ Черноморскомъ округѣ, какъ тріангуляціонныя работы, такъ и съемка мѣстностей ведутся двумя партіями, то-есть одна и та же работа дѣлается вдвойнѣ, а слѣдовательно вдвойнѣ расходуются казенные деньги. Для будущей *промырной* работы необходима точная береговая карта, для изготошенія которой ежегодно комансируется гидографическимъ отдѣломъ Черноморскаго флота, изъ Николаева, партія, производящая и тріангуляціонныя и съемочные работы, но эти же самыя работы дѣлается и межевая партія Черноморскаго округа. Такъ какъ партія изъ Николаева владѣетъ лучшими инструментами и даже производить астрономическія наблюденія, то тріангуляціонная работа этой партіи выходитъ вполнѣ отчетливая. Въ виду этого, а также для ускоренія съемочныхъ работъ и сокращенія издержекъ на эту работу, какъ мнѣ известно, въ концѣ 1881 года между главнымъ инспекторомъ гражданскихъ сооруженій на Кавказѣ, г. Герсевановымъ, и начальникомъ гидографического отдѣла г. Заруднымъ, состоялось соглашеніе о соединеніи работъ обѣихъ упомянутыхъ партій. По этому предмету г. Герсевановымъ былъ даже представленъ докладъ, но почему-то это дѣло не состоялось.

Сведя итоги административной колонизації при настоящемъ положеніи края, я долженъ повторить, что для успешной колонизаціи Черноморскаго прибрежья Кавказа вся задача

заключается именно въ *созданіи благопріятныхъ условій для его заселенія*, и что затѣмъ только добровольное населеніе, не опирающееся ни на какія безвозвратныя вспомоществованія, можетъ прочно въдвориться въ этомъ краѣ.

Точно также едва ли возможно предполагать, чтобы нѣсколько администраторовъ, между которыми было раздѣлено Черноморское прибрежье Кавказа *), сами по себѣ могли установить между собою общую солидарность и дѣйствовали бы по одной общей для нихъ системѣ; напротивъ того, при совершенно различныхъ взглядахъ на дѣло колонизации, въ дѣйствіяхъ ихъ не видно, чтобы ихъ руководила какая-либо одна основная мысль. Поэтому понятно, что высшая Кавказская администрація поставлена была въ необходимость разбирать массу разнобразныхъ представленій, основанныхъ на личныхъ воззрѣніяхъ лицъ, не рѣдко появляющихся въ краѣ безъ надлежащей подготовки для такого солидного труда, то-есть безъ знанія экономическихъ, топографическихъ и другихъ условій колонизуемой страны. Такія лица слѣдовательно не могутъ быть представлены самимъ себѣ, а должны проявлять свою дѣятельность по выработанному правительствомъ *определенному и законченному плану*, по подробнымъ инструкціямъ для точнаго и успешнаго исполненія такого плана.

Взглядъ на карту показываетъ что начиная отъ Анапы до Батума, высокіе горные хребты изолируютъ отъ остальной части Закавказскаго края цѣлую область, имѣющую одинаковыя климатическія, почвенные и другія условія и состоящую изъ Черноморскаго округа, Сухумскаго отдѣла, Кутаисской губерніи и Батумскаго округа, Батумской области. Сходственность всѣхъ условій, обусловливающихъ развитіе экономической жизни этой приморской окраины вызываетъ единство мѣръ по устройству и развитію ея. А потому, какъ высказала комиссія 1879 года, Черноморское прибрежье, сдѣлавшись достояніемъ Россіи на всемъ протяженіи отъ Керчи до Батума, допускаетъ нынѣ

*) До 1 июля 1883 года отдельныя административныя единицы были: Черноморскій округъ, Сухумскій отдѣлъ, Кутаисская губернія и Батумская область. Изъ нихъ Черноморскій округъ и Кутаисская губернія съ *городами Сухумомъ и Батумомъ* были въ *транзданскомъ вѣдомствѣ*, а Сухумскій отдѣлъ и Батумская область въ *военно-горскомъ*.

проектирование общихъ мѣропріятій для извлеченія изъ него всей пользы, какую можетъ дать эта прекрасная и богатѣйшая окраина, открывающая многочисленнымъ и цѣннымъ произведеніямъ сбыть по морскому пути въ Россію и Европу.

Именно теперь настало время для составленія общаго государственного плана благоустройства Черноморского побережья, сообразно политическимъ и экономическимъ цѣлямъ правительства, не развлекаясь симпатіями или антипатіями къ известнымъ пунктамъ и частнымъ задачамъ. Государственные требования должны быть поставлены въ мелкихъ мѣстныхъ соображеній. Россіи нужно воспользоваться черноморскимъ кавказскимъ побережьемъ для развитія своего экономического и морского могущества. Для этого безлюдный кавказскій берегъ долженъ быть заселенъ и Черное море должно покрыться торговыми судами. Разсуждать можно о деталяхъ, но конечный результатъ ясенъ самъ по себѣ. При такомъ же условіи размѣръ задачи опредѣляетъ размѣръ средствъ для ея исполненія и пожертвованіе этими средствами оправдывается величествомъ получаемаго результата.

Я кончилъ свой докладъ. Но позвольте мнѣ, мн. гг., выказать еще нѣсколько словъ. Довѣрители мои, землевладѣльцы Черноморского округа, глубоко сознаютъ что Императорское Вольное Экономическое Общество высоко держитъ свое знамя, что оно въ теченіи болѣе чѣмъ вѣковой своей дѣятельности постоянно заботилось о государственныхъ интересахъ и въ этомъ отношеніи принесло уже громадную пользу. Да обратить же оно отнынѣ свое вниманіе на этотъ богатый природою край, на эту важную приморскую окраину государства; да подастъ оно руку помощи колонизующимся въ этомъ краѣ, и въ видахъ его преуспѣянія да будетъ ходатаемъ предъ высшими органами правительства. Этого мы желаемъ, обѣ этомъ усердно просимъ.

По окончаніи доклада зала Императорского Вольного Экономического Общества огласилась дружными аплодисментами.

Затѣмъ А. В. Верещагинъ произнесъ слѣдующее:

Въ докладѣ моемъ, который я имѣлъ честь сдѣлать Императорскому Вольному Экономическому Обществу въ январѣ 1878 года, мною было сказано что «Изученіе Черноморского при-

брежья Кавказа съ прилегающимъ къ нему моремъ не можетъ быть исключительно обязанностью одного только правительства. Коль скоро пріобрѣтенъ этотъ край цѣнной русской крови и денегъ, коль скоро эта приморская окраина вошла въ составъ территории нашего отечества, то этотъ край, какъ общее достояніе всего государства, долженъ быть подвергнутъ всестороннему изученію при взаимномъ содѣйствіи правительства и интеллигентныхъ силъ государства».

Равнымъ образомъ мною было высказано, что «самыя благія и цѣлесообразнѣйшія предначертанія правительства остаются нерѣдко безъ должнаго результата, а иногда они оказываются и совершенно мертвую буквой, потому именно, что исполненіе этихъ предначертаній подвергается разнымъ случайностямъ, устранить которыхъ въ состояніи одна лишь гласность. Такіе вопросы, каковы вопросы о колонизаціи, не могутъ и не должны быть предметомъ канцелярской тайны; напротивъ того, такіе вопросы необходимо обсуждать не только въ правительственныхъ учрежденіяхъ, но и въ ученыхъ обществахъ и въ печати.

Это было сказано мною сѣмь лѣтъ тому назадъ, а настоящій мой докладъ подтверждаетъ высказанное.

Территорія Черноморского побережья Кавказа прилегаетъ къ Черному морю на протяженіи свыше 600 верстъ и конечно невозможно отрицать важности этой приморской окраины для государства. Поэтому, въ видахъ содѣйствія успѣху колонизаціи на упомянутой окраинѣ и для выясненія вообще разныхъ вопросовъ по этой колонизаціи имѣю честь покорнѣйше просить Императорское Вольное Экономическое Общество образовать комиссию изъ числа гг. членовъ I и III отдѣленій. Въ томъ и другомъ отдѣленіи мною будутъ сдѣланы надлежащія сообщенія.

Затѣмъ, въ настоящемъ докладѣ я выяснилъ печальное положеніе межеваго дѣла въ Черноморскомъ округѣ. Положеніе этого дѣла настолько не хорошо, что оно требуетъ безотлагательного приведенія въ порядокъ. Съ 1 июля 1883 года, межевое дѣло вообще на Кавказѣ поступило въ ближайшее вѣдѣніе министра Юстиціи, которымъ на этотъ предметъ уже обращено серьезное вниманіе. Мнѣ известно, что во второй половинѣ истекшаго 1884 года министромъ юстиціи былъ коман-

дированъ на Кавказъ предсѣдатель межевой канцеляріи, генераль-лейтенантъ В. И. Ахшарумовъ, которымъ на эту коман-дировку было употреблено около трехъ мѣсяцевъ. Но данное г. Ахшарумову порученіе вовсе не касалось черноморского по-бережья Кавказа. Въ виду этого, не признается ли Император-ское Вольное Экономическое Общество необходимымъ просить министра юстиціи поручить В. И. Ахшарову произвести ре-визію межевыхъ дѣлъ въ Черноморскомъ округѣ и направить ихъ на должный путь. Этотъ вопросъ, на основаніи § 58 уста-ва общества, покорнѣйше прошу передать въ совѣтъ для пред-варительного обсужденія и заключенія.

Печатано по распоряженію Императорскаго Вольнаго Экономического Общества.

